

# И РАБОЧИЙ

Творчество молодых

## БАСАРГИН И ДРУГИЕ

1978 год. Здание Театра-студии киноактера, что на улице Воровского в Москве. Здесь тогда помещались Высшие курсы режиссеров и сценаристов при Госкино СССР. Нас, аспирантов — киноведов, занятия привлекали по многим причинам. Во-первых, тщательным образом был подобран репертуар фильмов, кинопросмотры для курсантов славились на всю Москву. Во-вторых, соблазняла возможность встреч с видными режиссерами, ведущими занятия по мастерству. Не менее интересным казалось и приглаждаться к тем, кому предстояло вскоре занять места за режиссерскими пультами и рабочими столами сценаристов на студиях страны. Среди них были уже известные в киноискусстве люди и новички, оставившие за порогом жестких вступительных экзаменов свои дипломы с «некинематографическими» специальностями.

Тогда-то произошло мое знакомство с Владимиром Лаптевым из Свердловска. В круговерти аспирантских буден знакомство было, пожалуй, мимолетным, однако запомнились основательность и глубина, с которыми выкладывал свои суждения Лаптев, как бы подтверждая свое первое — философское — образование.

Она — в углубленном интересе к острой нравственной проблематике.

Уверенность, с которой была сделана дебютная лента Лаптева, уже тогда обратила на себя внимание. Правда, для сегодняшних молодых достаточно высокий профессионализм стал в общем-то нормой, своего рода визитной карточкой поколения. Но одни после выхода первой ленты столь же профессионально движутся дальше, другие так и остаются авторами одного фильма, создателями, как едко заметил режиссер Роман Балоян, «кустного кинематографического творчества».

Лента В. Спириной и В. Лаптева задала остротой и нелицеприятностью проблематики. Нравственные установки многих современных подростков, «ножницы» между физическим и социальным их созреванием, восприятие жизни как легкого, необременительного времяпрепровождения — разве не эти червоточины занимают сейчас внимание педагогов, психологов, всех, кто так или иначе связан с воспитанием молодежи? Благополучный конец фильма никого не обманывал: зритель понимал, что это лишь дань бытующей, к сожалению, традиции «счастливых финалов». И если На-

се определяют как «психологию современного рабочего».

Фильм, снятый В. Лаптевым по сценарию А. Галиева, отразил, на мой взгляд, появление совершенно нового героя, вернее — антигероя, возникновение которого стало возможным, как это ни странно, в пору гигантского расширения всех сфер социалистического производства, когда на счету каждые рабочие руки, а тем более — руки умелые.

Движение вперед порождает и процессы побочные. Суперменство, основанное на спекуляции званием рабочего, — такую формулировку можно предложить для определения сути образа Константина Басаргина. И то, что это явление воплощено в незаурядном человеческом характере, умело воплощенном актером В. Рыжаковым, представляется причиной нашего неравнодушия к этому человеку, к его судьбе. Ведь не жесткое же господство рубля и диктаторские замашки Басаргина сцентирировали бригаду в единое целое, в трудовой коллектив. Есть в бригадире и качества настоящего лидера, были, во всяком случае.

Не могу не посетовать, что вот именно этого — крупности характера, значимости личности не хватило, на мой взгляд, образу Виктора Солдатова (артист А. Ярославцев) — антипода и идейного противника Басаргина. В этом мне видится и режиссерский просчет, сказавшийся в недостаточно точном подборе актера на роль, очень важную в системе образов фильма. Тем не менее противоборство двух характеров, двух типов отношений к делу и людям, развенчание своего рода «наполеонизма» Басаргина показаны в фильме достаточно убедительно.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что удался в киноленте и коллективный портрет бригады. Не сразу и не вдруг примет это мужское содружество, без лишнего слов и сантиментов выполняющее свою нелегкую — до седьмого пота — работу, сторону Виктора Солдатова. Понадобится время, чтобы разглядет за широтой натуры и строгой заботливостью их кумира и лидера Басаргина бездушные, черствость, граничащие с презрением к тем, кого он рассматривает лишь как «машину, которая везет его в светлое будущее...».

У меня вызывает некоторое сомнение «робинзонада» Басаргина (уход от людей в тайгу) в конце фильма, не вяжущаяся с логикой его характера. Но не это главное. Главное, думается, в том, что появление на всеобщем телеэкране ленты «Вперед — океан» говорит об упорном стремлении Свердловской студии сказать свое слово в разрабатке нелегкой «рабочей темы». О наличии на студии людей, способных принять на себя эту трудную ношу.

Г. ПОЛИЧКО,  
киновед.

### ♦ ВСТРЕЧИ НА УРАЛМАШЕ ♦ С МАРКОЙ СВЕРДЛОВСКОЙ КИНОСТУДИИ ♦ НОВАЯ ПОВЕСТЬ УРАЛЬЦА

Забегая вперед, скажу: эти свойства — некоторая рассудочность, рациональность — чувствуются и в первых двух лентах молодого режиссера.

После окончания курсов Владимир Лаптев «искал себя». Его земляк и однокурсник Николай Гусаров уже снял «На берегу большой реки» и приступил к работе над «Первым директором», эстонский однокурсник Олев Неуланд в одночасье сделался известным, выпустив на экран «Гнездо на ветру», заявили о себе и другие дебютанты с его курса, а Лаптев... молчал. Самоопределение нелегко в любой сфере человеческого бытия, в искусстве же может идти путями неведомыми, не поддающимися анализу с точки зрения формальной логики.

Помнится, еще на курсах Лаптев скользко упомянул о желании сделать фильм по произведению курганского писателя В. Потанина. Верно, жизнь предложила другой вариант. И хотя внешне ничто не связывает «деревенские» повести В. Потанина со сценарием В. Спириной, по которому Лаптев снял свой первый фильм «На чужом празднике», преемственность творческих притязаний в них очевидна.

дую, главную героиню, возвращали в нормальную жизнь мать и отчим, вовремя разыскавшие дочь, то ведь оставалась еще ее курортная подружка Лариска, тысячи других таких юных «курортных дам», любительниц бездумного существования, перепархивающих из одной компании в другую.

Вторая работа В. Лаптева — недавно показанный Центральный телевидением телевизионный сериал «Вперед — океан». О нем спорили, высказывали в его адрес не только похвалы. Но меня привлекала в нем нестандартность режиссерской позиции.

Традиционно считается, что многосерийный телефильм может быть либо детективом, либо экранизацией литературного произведения романной формы с обязательным привкусом мелодрамы. Скажу, что последнего не удалось избежать и здесь, и ничего дурного в факте наличия мелодрамы я, например, не вижу. Важнее другое: телегеничной оказалась сама жизнь рабочих-горнопроходчиков на строительстве БАМа. Достоинство ленты я усматриваю во внимании кинематографистов к тому, что в ее одной прес-